Как и два других татарина, с тех пор, как вслед за королем Пинси дошел до Маньчжура, кавалерия Гуаннина стала храброй.

Видя флаг дракона армии Мин прямо перед ними, доблестная кавалерия Guanning Tie казалась сумасшедшей, бросившейся в строй армии Мин без всякой жизни.

"Бросай!"

"Уууууууууууууууууууууууууу! Ого! Уууууу..."

Светящаяся огнём граната аккуратно вылетела из строя армии Мин, словно ошеломляющее чёрное облако, летя к головам этих гордых кавалеристов галстука Гуань Нин!

Через мгновение "бум-бум-бум" взорвался яростно.

Эта ожесточенная операция привела к тому, что по крайней мере тысячи воинов и лошадей Цин, которые возглавили фронт, безжалостно упали в самые жалкие лужи крови.

Счастливая группа кавалерии Guan Ning Tie быстро вошла, они выжили в нескольких слоях огня, но все еще были живы и здоровы, очевидно, очень повезло.

Воздействие кавалерии было свирепым, и как только они влились в группу пехоты, это, несомненно, была сцена, похожая на бойню.

Несмотря на то, что эта команда сильно превосходящей по численности кавалерии Гуань Нин Ти все равно нанесла бы значительные потери воинскому формированию армии Мин, армия Мин не смогла бы изменить свое пустотелое строение для такого количества людей, и должна была бы ответить небольшим отрядом со штыками вверх.

"Для Да Минга!"

На левом фланге громко закричал бомбардир армии Тяньву.

В это время он был покрыт кольцом черных гранат и праведно воспламенил длинный взрыватель, ревущий и бросающийся прямо в отряд кавалерийских воинов Гуань Нин, лица которых переполнялись волнением.

Ведущий кавалерист пришел с порочным лицом и проткнул его одним выстрелом.

Однако, когда рыцарь снял этого солдата из династии Мин, только тогда он увидел, что на него было упаковано несколько видов оружия массового уничтожения, и его лицо тут же изменилось.

Этот рыцарь был мужественным человеком, лающим и спешащим убить в последнюю секунду, но в этот момент он закричал, как киска, и подтолкнул свою лошадь уклониться от страха.

"Бум!"

"Бум! БУМ! Бум..."

Как прозвучал первый взрыв, он мгновенно принес еще одну серию взрывов.

Бесчисленные брызги мрамора, поле людей кричали и лошадей, некоторые прямо не в

состоянии кричать, эта область была заполнена темно-красным туманом крови со скоростью, видимой невооруженным глазом, как блестящий красный цветок.

Кавалерия была либо убита, либо выведена из строя взрывом, и некоторым из них посчастливилось не умереть, но они бросились на фронт битвы, но им все равно не удалось спастись от приветствия смерти, и они были заколоты в корзины десятками штыков.

За строем кавалерии guaning железа за строем, армейские гранаты Мин закругляются, постоянно выступающая кавалерия огненная блокада убивает, но и постоянно Мин солдаты в комплекте с телом гранаты перекрыты, с плотью и кровью в обмен на жизнь.

Армия Мин была тихой, и император Чжу Юйань был глубоко тронут, когда он наблюдал за отчаянными воинами Мин.

Анонимный солдат, но он смог встать в критический момент, используя свою плоть и кровь, чтобы противостоять копытам противника и умереть вместе с врагом.

Генерал, кто может победить такую мощную армию?

Артиллерийский огонь армии Мин все еще не прекращался, устойчивый поток, волна за волной огня подавлял противника на расстоянии.

За короткий промежуток времени армия Мин накормила армию Цин, по крайней мере, несколькими тысячами снарядов, и все это бесплатно.

Ву Санги был стряхнут с лошади снарядом, и он боролся, чтобы встать, но он увидел ужасную сцену перед ним, с взорванными трупами повсюду.

Глядя на его элитную кавалерию галстуков Гуань Нин, засада была полна трупов, и жертв почти не осталось.

И его третий брат, У Санфу, тоже погиб в бою! Тело разлетелось на куски, не сумев собрать целую личность!

Жестокая сцена перед ним казалась нереальной, но несравненно реальной.

Тело Ву-Сан-Гуи бессознательно оборвалось, он вдруг повернулся к небу и завыл с ужасом, его глаза наполнились слезами крови.

В это время, У Санги, как сильно он хотел, чтобы армия обычно не управлялась небрежно, и чтобы Железная Конница Гуаннинга могла быть похожа на предыдущие армии Да Мин, которые отступали, встречаясь с силой, убегая как можно дальше!

Вдали, под драконьим маршем китайской армии, инкрустированным синим знаменем, у мастера знамений Ли Гуохана был пульсирующий взгляд, оружие армии Мин было чертовски страшно!

Где это все еще война? Это как разрушение мира!

Кто может выдержать такой шквал и быть наполовину калекой еще до того, как они подойдут поближе!

Ли Гуохань долго смотрел на поле боя, яростно поворачиваясь назад на сторону родительского генерала: "Передайте приказ, министерства с голубым флагом немедленно

отошли в город Южные Равнины, мы будем противостоять династии Цин, восстанию династии Мин!"

Как только я увидел, что кавалерия Гуаннина завершила отёл, Ли Гуохань понял, что если он продолжит борьбу, то пять-шесть тысяч человек под его руками будут просто наполнены жизнью, и лучше было бы предложить городу заслуженное восстание.

Дым и пламя с неба до сих пор не рассеялись, а удушливый запах дыма медленно сдувает ветер.

С уходом китайских войск Ли Гуохана с голубыми знаменами на поле боя циньские войска впали в панику, некоторые в страхе, некоторые колебались.

Бежишь? Вниз? Продолжать драться?

Видя, что армия Цин снизила атаку и появился намек на разгром, Цао Чанцзяо медленно поднял руку, указал вперёд и спокойно произнёс: "Атакуй!".

Китайский плакат слегка погрузился вперёд, и китайский офицер щелкнул: "Вперёд! Убей!"

Барабаны войны бились, снова звучала армейская музыка, и сквозь облака звучали волнующие шелковые и бамбуковые барабаны, с силой сметающего все...

Посреди великой боевой музыки, восьмитысячные мушкетеры собрались с широким шагом, их аккуратные шаги топчут остатки снега на дороге, разбрызгивая воду, шум земли.

Шлемы прыгают, армия как движущиеся облака, покрывающие небо и солнце, земля дрожит!

Под звуки барабанов марширующие солдаты Мин смотрели на армию Цин, которая уже была в конце своего арбалета, и все они в унисон закричали: "Убей!

"Убить!"

"Убить!"

Толстый, грандиозный крик, который, казалось, поглотил весь мир!

Глядя на такую зрелищную сцену, возвышенные чувства императора пульсировали бесконечно, а также он выпрямил спину, подтолкнул лошадь к походу и присоединился к ним.

Взорванная и сбитая с толку армия Цин оказалась на грани краха, и теперь, увидев, как армия Мин приходит и начинает агрессивную атаку, они, наконец, не смогли удержать себя в руках после непродолжительной борьбы.

Один за другим, как будто выпив фальшивое вино, и им снились кошмары, они бегали, спотыкаясь между страхами.

Их уже нельзя было назвать воинами, и, чтобы использовать слово со слегка оскорбительным значением, эта сторона была потерянной собакой.

Глаза У Санджи были потеряны в трансе, когда он захватил вожжи, следуя за лошадьми на галопе.

Он уже не мог сказать, кто с кем, а вокруг него были приливные волны запаниковавших людей и лошадей, в том числе и его кавалерия галстуков Гуань Нин.

Кавалерия галстуков Гуаннинга была храброй и искусной в бою и хорошо умела обращаться с огнестрельным оружием, но теперь они были избиты армией Мин огнестрельным оружием и были в растерянности из-за слов, полностью потеряв боевой дух.

Слегка трезвый Ву Санги мрачно выглядит, если задуматься.

Думая о битве только что, он действительно не понимал, у него была самая элитная железная кавалерия, он также научился самой сильной кавалерии тактике борьбы с ударами огнестрельного оружия, почему он до сих пор так основательно побежден? Ни царапины?

Когда Ляодунская битва была первой, несмотря на то, что армия Тяньву была сильной, она была не такой сильной, как сегодня, не такой уж и нечестивой!

Такие ракеты были на удивление далеки от пушки "Красные орлы"! Я слышал, они используют новую ракету в Японии, которая имеет большую дальность!

Ву Санги действительно не знал, как Да Мин разработал такое охлаждающее оружие.

Он даже задавался вопросом, придумает ли да Мин через десять с лишним лет огнестрельное оружие с дальностью стрельбы более десяти миль или даже десятки или сотни миль.

Если бы это было так, разве враг Дэмиена не был бы за сотни миль отсюда, спать в лагере можно было бы подорвать пушкой?

Думая об этом, Ву Санвей вздрогнул и накачал промежность.

Он не осмеливался думать об этом дальше, только хотел уехать отсюда пораньше.....

Глядя на трагическую сцену маршрута и отступления кавалерии Гуаньнин галстуков, Цао Чанцзяо вздохнул вовнутрь.

Жаль, что армия Лонгву, которую он вывел своими руками, не смогла сразиться с взорванной кавалерией галстуков династии Чунчжэнь.

Если бы была такая возможность, Цао Чанцзяо был уверен, что Ву Санги, этот парень, не сбежит!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090247